

Грюм стоял в вестибюле дома номер 4 по Тисовой улице, почесывая подбородок и осматривая беспорядок. На полу было много засохшей крови и других вещей, но это не оттолкнуло его так сильно, как могло бы. За годы борьбы со злом он повидал слишком много луж крови, чтобы волноваться, пока не увидит тело.

Но где было тело? Он мог видеть следы, когда Гарри тащили или тащили к стене. Почему не сработала сигнализация? Есть только две причины, по которым юный Поттер мог получить такие тяжелые ранения, не сработав обереги. Либо он сделал это с собой, либо эта чертова так называемая «семья» напала на него.

Если бы молодой человек так жестоко напал на себя — скажем, в попытке самоубийства, — то его труп все еще был бы здесь. Одна вещь, которую вы должны были сказать о Гарри Поттере: он не бросал дела наполовину.

Так что остались Дурсли.

Любой, кто видел Аластора Грюма в этот момент, увидел бы, что его лицо стало еще более пугающим, чем обычно. Его пятьдесят с лишним лет в качестве одного из самых успешных авроров, которых когда-либо видело министерство, научили его, как обращаться с маглами. Он быстро аппарировал в Косой переулок, наложил на себя чары и прошел через Дырявый котел, чтобы магглировать Лондон. Прямо там, где, как он знал, это должно было быть, была телефонная будка маггловской полиции.

Немногим позже он уже возвращался к Косому переулку для своей следующей аппарации — вне поля зрения магглов.

Λ

У Гарри было самое показательное время в его жизни. Используя свое очарование целеритас из «Силы разума», он смог быстро понять, почему его использование было ограничено лишь несколькими применениями за раз. Используя его на книге, в которой он появился, он смог понять, почему он был ограничен. Это был просто вопрос усиления способности продолжать использовать заклинание. Как и любую мышцу, ее можно нарастить, чтобы она стала сильнее.

Строго следуя инструкциям Целителя Гусиного создания, Гарри проводил много времени, сидя на своей заднице; и он любил это. Впервые в жизни ему удалось расслабить разум и тело. Не торопясь исполнять роль Золушки для Дурслей. Никаких беготней по залам, спешащих на занятия вроде Прорицаний, не имевших реального отношения к его жизни. Или, возможно, в чьей-то жизни, подумал Гарри.

Добби отлично заботился о нем. Вместо того, чтобы убирать всю башню Гриффиндора, Добби теперь должен был заботиться об одном волшебнике; а Гарри, вероятно, уже был самым опрятным волшебником-мужчиной в Британии. Проведя все свое детство, убирая и убирая за неблагодарными неряхами, он хорошо знал, сколько работы требует падение носка на пол. Так что в то время как другие мальчики его возраста устраивали беспорядок, Гарри редко

приходило в голову делать это.

В результате того, что у Добби было больше свободного времени, он был самым активным собеседником и помогал Гарри изучать вещи, которые, как подозревал молодой волшебник, не изучал ни один человек за сотни лет. Например, кем на самом деле были правители других рас и как работали их соответствующие правительства.

Кроме того, книга по магии разума помогла ему изучить концепцию критического мышления и способы ее применения. Это имело для Гарри такое большое значение — сразу — что он удивлялся, как люди ухитряются прожить свою жизнь без этого. Его жизнь была окружена тысячами примеров того, как люди отказывались мыслить рационально; и ему было несколько стыдно признаться самому себе, что он такой же крупный преступник.

Нет больше, подумал он. Все говорят, что ты не должен быть тупым. Но никто не удосужился объяснить мне, что такое «глупый». Пока не начал читать. Одним из побочных эффектов очарования целеритас было то, что после прочтения и усвоения содержания книги он мог мгновенно увидеть, как информация в ней соответствует и согласуется с другой информацией из других источников. Доступ к такому большому количеству информации, часть из которой была противоречивой и откровенно противоречивой, вынуждал Гарри осуществлять критический процесс.

Некоторые вещи, например личные предпочтения, могут противоречить друг другу. Если один человек сказал, что тыквенный сок был райским, а другой сказал, что это желчное пойло... если они оба говорили правду... тогда, возможно, они оба были правы, и фактического конфликта не было. Но если один сказал, что тыквенный сок был оранжевого цвета тыквы, а другой сказал, что он был лазурно-голубым... Что ж, Гарри понял, что чем больше информации и понимания, тем меньше противоречий.

Ближе к концу июня Гарри научился сочетать свою умственную способность «стоять в стороне» с недавно приобретенными навыками рассуждения; и хладнокровно использовал свои наблюдения, чтобы сделать некоторые выводы о своей жизни - не все из которых были очень хорошими.

Например, Гарри пришлось столкнуться с суровым выводом о том, что Дамблдор лгал. Вспоминая обо всем своем личном опыте, дома и в Хогвартсе, было слишком много фактических конфликтов, чтобы продолжать верить почти ничему из того, что сказал старик.

Туннель в Ханидюкс? Философский камень? Тайная комната? Турнир? Ни один здравомыслящий человек не мог поверить, что безопасности студентов уделяется все должное внимание и забота.

И Гарри понял, что его не обучали сражаться с Волдемортом. С того дня, как он узнал, что он волшебник, и получил свою первую палочку, Гарри не научили ни одному единственному навыку или части знаний, которые помогли бы ему победить Волдеморта. И Дамблдор все еще хранил пророчество в тайне.

Следовательно: Дамблдор не хотел, чтобы он победил.

Директор не предпринял никаких шагов, чтобы помочь Гарри подготовиться к встрече с худшим Темным Лордом за столетия. Окклюменция? Болезненная шутка. Дуэль? Локхартровский фарс. Телосложение? Сидеть на метле, пока она летает вокруг вас, — это даже не упражнение, и, конечно же, это не поможет накачать какие-либо «квиддичные мышцы». Любовь? Сомнительно, если только у Риддла не было острой аллергии на групповые объятия. Стратегия? Гарри сомневался, что в Хогвартсе есть хоть кто-нибудь, способный учить этому.

Если верить Дамблдору, то Гарри готовился к борьбе с Темным Лордом, изучая садоводство, животноводство и домашнее хозяйство. Он был совершенно уверен, что об этом положении дел Волдеморту доложили его многочисленные вассалы. В равной степени он был уверен, что Волдеморт почти не боялся Гарри Поттера, всемирно известного пастуха скупердяев.

Гарри также понял, что Том Риддл никогда не уйдет, пока Гарри не убьет его или не умрет сам. Не из-за дурацкого пророчества пьяного учителя прорицаний, а потому, что Риддл был террористом-психопатом, а с сумасшедшими не уговоришь.

Он составил себе список «что делать», основываясь на том, что ему удалось сделать на данный момент. Не обращая внимания на тот момент, что это было совершенно не похоже на Гарри, он оглядел свою работу:

Факт: Дамблду нельзя доверять. Действие: Действие: избегать и игнорировать.

Факт: я эмансипирован и богат. Действие: будь моим собственным мужчиной.

Факт: у меня есть 3 библиотеки. Действие: прочитайте их.

Факт: я устал быть жертвой. Действие: возьми на себя ответственность за свою жизнь.

Факт: Люди вокруг меня — овцы. Действие: дайте им нового пастыря.

Факт: Добби плохо говорит по-английски. Действие: Помогите ему с этим.

Факт: я не очень хорошо разбираюсь в магии. Действие: узнайте больше из моих 3 библиотек.

Факт: Волдеморт мудака. Действие: Убейте его.

— Добби? он назвал.

— Да, мастер Гарри?

«Вы знаете о моей библиотеке в моем доме на площади Гриммо, верно? Вы видели ее?»

— Да, мастер Гарри.

«Сколько работы потребуется, чтобы переместить его сюда и поместить в эту библиотеку?»

«Добби мог бы сделать это за один час сам. Двойные эльфы сокращают время вдвое».

«Значит, если бы у вас было шесть эльфов, вы могли бы сделать все это за пять минут?» Добби подумал об этом, затем кивнул. «Ты знаешь, где взять столько эльфов, чтобы помочь тебе?» Эльф снова кивнул, и Гарри пришла в голову забавная мысль. "Хорошо. Сообщи своим друзьям и узнай, смогут ли они сделать это завтра в семь часов утра. Попроси столько помощи, сколько, по твоему мнению, тебе понадобится. Есть вопросы?"

«Мастер Гарри... некоторые книги Мастера Гарри не... некоторые из них были увезены. Даже в другие места».

«Люди выносили мои книги из моего дома?» Добби кивнул, да. "У вас есть возможность найти их и получить их?"

«Добби — домашний эльф хозяина Гарри». Он стоял высокий, его миниатюрный рост принимал впечатляющую осанку. «У Добби есть сила, чтобы вернуться и защитить все вещи Мастера Гарри».

«Хорошо, Добби, только не причиняй себе боль. Если возвращение моих книг, где бы они ни находились, подвергает тебя опасности, просто вернись и дай мне знать. Я не хочу, чтобы ты или другие твои друзья-эльфы пострадали».

Двумя неделями ранее это маленькое чувство вызвало бы у Добби пароксизм плачущего ликования. Сегодня это просто заставило его улыбнуться; гордится тем, что является ценным другом Великого Гарри Поттера. Он поклонился и исчез с тихим хлопком.

Λ

На следующее утро, в семь часов, тридцать один домовый эльф со всей Великобритании начал быстро ворваться в большую библиотеку в доме номер 12 по Гриммо-плейс. Поскольку эльфов было так много, они не стали возиться с коробками; они просто хватали несколько книг и исчезали - часто как раз вовремя, когда другой эльф появлялся там, где они стояли, чтобы схватить еще несколько книг. Подобно хорошо отрепетированному балету, эльфы выскакивали несколько раз в секунду для представления. Шум был ужасный, он разбудил весь клан Уизли, кроме Молли, которая была внизу и готовила утреннюю еду. Она взвизгнула, когда маленькая полка с поваренными книгами, о которой она говорила на кухне, была схвачена эльфом и исчезла.

В Хоутон-Реджисе Гермiona Грейнджер сидела за своим столом у окна своей спальни, выпивая первую за день чашку чая и читая заплесневелый старый фолиант. До тех пор, пока не появился эльф с дерзким выражением лица, вырвал книгу прямо из ее пальцев и исчез.

В школе чародейства и волшебства Хогвартс в Шотландии директор крепко спал в своей комнате, когда не менее семи эльфов вошли в его кабинет, взяли много книг и через несколько секунд снова вышли.

В поместье Малфоев книги, принесенные туда Северусом Снейпом, исчезли еще до того, как семья поняла, что означают сигналы тревоги.

Дома после удобного завтрака Гарри тихо улыбался про себя, в то время как быстрая процессия эльфов входила и выходила, ставя каждую из его книг на полку в библиотеке. Его забавляла мысль о том, что его книги будут вырваны из пальцев из-за возмущенных протестов.

В четыре минуты седьмого работа была сделана, и тридцать один эльф стоял в уютной гостиной Гарри. Гарри стоял с чаем после завтрака, улыбаясь им.

«Спасибо. Спасибо вам всем, друзья мои. Вы очень помогли мне и Добби... и я надеюсь, что вы немного повеселились». Он слегка поклонился в талию и склонил к ним голову, выказывая свое почтение в старой эльфийской манере.

Вперед выступил старший эльф, которого Гарри не знал. — Я Колтер. Я хотел сам увидеть нового хозяина Добби, и я увидел. Гарри Поттер — хороший хозяин. Мы попрощаемся, молодой хозяин, но не забудем. Колтер поклонился, что заставило всех остальных эльфов поклониться, прежде чем все они исчезли, кроме Добби, который улыбался так сильно, что его губы едва не соприкоснулись за его шеей.

— Вы нравитесь Колтеру, мастер Гарри.

Гарри не знал, что с этим делать, но знал, что больше друзей не повредит.

Λ

Дорогой Гарри,

В какие неприятности ты сейчас вляпался? Пришел профессор Дамблдор и спросил меня и моих родителей, знаем ли мы, где вы находитесь. Я сказал ему, что думал, что ты все еще со своей семьей, но, видимо, это неправда.

Гарри, я знаю, что тебе не нравится Дурсли, но ты должен понять, что Дамблдор просто хочет для тебя самого лучшего. Разве ты не видишь этого? Не могу поверить, что тебе приходится все усложнять, когда все просто пытаются тебе помочь. Вам нужно научиться доверять ему.

Кстати, за утренним чаем я читал красивую книгу, когда появился домовый эльф, вырвал ее у меня из рук и исчез. Ни приветствия, ни слов, только грубость. Это было не очень приятно.

Напишите мне, я хочу знать, что происходит. Орден сводит меня с ума!

С любовью,

Гермиона

Гарри стоял там, держа письмо и выполняя успокаивающие упражнения для ума, и наконец, вздохнул. Его сообщение с совой все еще фильтровалось и анонимизировалось эффективной службой, предоставляемой почтовым отделением, и они предоставили ему изящный маленький волшебный индикатор, чтобы повесить его дома. Звонок индикатора прозвенел, поэтому он отправил Дабби на почту за входящей почтой.

И это было то, что он получил. Из всех... После прошлого года Гарри думал, что если бы кто-то был готов его выслушать, то это была бы Гермиона. Но теперь она вернулась в режим «учитель знает лучше». Он потянулся за блокнотом и ручкой, чтобы набросать записку.

Гермиона,

Я хорошо восстанавливаюсь после нападения, умственно и физически, с помощью хорошего целителя. Большое спасибо за вопрос... о, подождите; ты этого не сделал.

Вы действительно королева ультракрепидаризма.

Держи это письмо в левой руке и обещаю, что никому не раскроешь мои секреты, не посоветовавшись предварительно со мной. Когда ты это сделаешь, я узнаю и все объясню.

Надеясь, что вы выздоровеете и наслаждаетесь летом, я остаюсь,

Ваш друг,

Гарри

Гарри свернул блокнот и прикрепил его к ноге Хедвиг резинкой. Легче прикрепить, чем веревку, и с меньшей вероятностью упадет до прибытия, и меньше будет мешать, если сове придется присесть для отдыха, неся ее.

Вот, подумал он. Это хорошее слово должно занять ее на несколько минут.

Ультракрепидаризм: практика высказывания мнений за пределами своего знания. Но его не

было ни в одном волшебном словаре, и не было ни в одном маггловском словаре, опубликованном в последнее время. Ей придется пойти в библиотеку, чтобы найти это слово, и он знал, что она пойдет. Она терпеть не могла, когда кто-то другой знал то, чего не знала она.

Одна из его книг научила его следить за заклинаниями. Не было нужды прикладывать к букве какие-то сложные заклинания; достаточно было простого обнаружения и идентификации магии. Когда она давала слово, маленький снежный шар на его мантии рядом с ее изображением мутнел и звенел милым колокольчиком.

Что-то такое простое, но в то же время такое чуждое знанию, которое давали такими скудными горстями в Хогвартсе. Это было похоже на то, как если бы учителя ревниво следили за тем, чтобы ученики не могли знать столько же, сколько их учителя. Полки, ряды, похожие на пещеры комнаты, полные книг о том, как чистить зубы, чистить обувь и превращать пресспапье в черепаха. Все, что хоть чуть-чуть полезнее этого, было заперто в Запретной секции в библиотеке или вовсе пропало.

Что же такого «запрещенного» в «Оборотном зелье»? — спросил он. Школа утверждала, что это самая престижная школа для подготовки молодых ведьм и волшебников, чтобы они стали безопасными, хорошо приспособленными и продуктивными взрослыми. Это правда? Было ли обучение тому, как причесываться и преображать домашние безделушки, лучшим из того, что могла предложить лучшая школа?

Большинство учеников, которых знал Гарри, тратили свое время на то, чтобы не учиться больше, чем это абсолютно необходимо для получения достойной оценки. И если кто-то был вынужден столкнуться с этим, получить проходной балл было не так уж сложно. Некоторые люди, такие как Гермиона, гордились тем, что запоминали огромные тома бессмысленных мелочей; но единственная профессия, в которой это знание могло бы пригодиться, была в Министерстве, а так как она была магглорожденной, то шансов, что ей вообще когда-либо разрешат там работать, не было.

Гарри знал, что магглы выросли, изучая хотя бы поверхностно математику, историю, литературу, науку и искусство; познакомились с широким спектром актуальных областей, чтобы помочь им решить, какой конкретной областью они хотели бы заниматься в качестве своих собственных интересов в дальнейшей жизни. Что предлагал Хогвартс?

Арифмантика — математика — была необязательна с первого дня. Не было ничего, что гарантировало бы среднестатистическому волшебнику даже то, что он получил правильную сдачу в кондитерской. Благодаря Биннсу история была так же полезна, как соски кабану. Изобразительному искусству не преподавали, не было даже уроков по искусству или музыке. И единственной настоящей «наукой», которую видел Гарри, была Гербология.

Это должно было быть образованием? Из самой престижной магической школы в мире? Гарри содрогнулся при мысли о том, какие критерии использовались для измерения и определения этого престижа.

<http://tl.rulate.ru/book/80319/2440556>